

СОДЕРЖАНИЕ И ФУНКЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ ВЕРУЮЩИХ С НОРМАТИВНОЙ И ДИФFUЗНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТЬЮ

© 2018

И.С. Буланова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
А.Ю. Чернов, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии
Волгоградский государственный университет, Волгоград (Россия)

Ключевые слова: религиозные нормы; структура и функции религиозных норм; верующие; нормативная религиозность; диффузная религиозность.

Аннотация: В работе религиозные нормы понимаются как личностные репрезентации обыденного религиозно-сознания правильного поведения и суждений, основанные на контринтуитивности. Акцент сделан на социально-психологическом аспекте норм, который проявляется в их функции регуляции социального, группового и индивидуального поведения в повседневной жизни, в широком контексте социальных ситуаций. Представлено качественное психологическое исследование содержания и функций религиозных норм верующих с нормативной и диффузной религиозностью. Основным методом сбора данных послужили полуструктурированные групповые интервью. В выборку респондентов вошли православные воцерковленные верующие, составляющие церковный приход (верующие с нормативной религиозностью) и верующие, относящие себя к православной конфессии, но не воцерковленные (диффузные верующие). В результате проведенного качественного исследования выявлено содержание и функции трех видов религиозных норм обыденного религиозного сознания: норма ответственности, норма социального взаимодействия и нормы межличностного взаимодействия. Представлены некоторые существенные различия в репрезентациях религиозных норм у верующих с нормативной и диффузной религиозностью. В целом установлено, что религиозные нормы верующих с диффузной религиозностью являются социокультурным инструментом построения и поддержания позитивной Я-концепции. Для православных воцерковленных верующих религиозные нормы имеют мировоззренческую, смысловую функции, они также несут функцию самопрезентации и обеспечивают групповую идентичность, позволяющей различать «своих и чужих» в системе межконфессионального взаимодействия. И в том и в другом случае психологической задачей является установление истиной мотивации поведения, степени индоктринации религиозной нормы, а также ее взаимосвязи с компонентами Я-концепции.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день психологическая наука испытывает дефицит адекватных психологических моделей и концепций социального поведения и социальной идентичности, учитывающих социокультурный контекст [1]. Религия как социокультурный феномен играет ключевую роль в жизни современного общества, характеризуясь широким разнообразием форм и проявлений [2–4]. Индивидуальный, психологический уровень религиозного разнообразия находит отражение не столько в специфических формах религиозности и принадлежности к группам религиозных меньшинств, сколько в специфическом содержании обыденного уровня религиозного сознания. Важной исследовательской и практической задачей психологии является раскрытие содержания этого сознания, выявление того, как оно оказывает регулирующее воздействие на социальное поведение и определение механизма религиозной регуляции поведения в широком спектре социальных ситуаций [5; 6].

Ключевым психологическим понятием, позволяющим решить эту задачу, являются «религиозные нормы» [7–9]. В исследовании религиозные нормы определяются в рамках социокогнитивного и когнитивного подхода [10–12]. Под религиозными нормами понимаются личностные репрезентации правильного поведения, образа мыслей и суждений, основанные на контринтуитивных представлениях. На основе данного определения было проведено эмпирическое исследование видов религиозных норм обыденного религиозного сознания [13]. В результате были выявлены следующие виды религиозных норм: религиозная норма межлично-

стного взаимодействия, религиозная норма социального взаимодействия, религиозная норма ответственности, религиозная норма самопрезентации.

Цель работы – определение специфики проявления выявленных религиозных норм верующих различного типа религиозности (нормативной и диффузной). В частности, интерес вызывает содержание и функции религиозных норм православных верующих с нормативной религиозностью (воцерковленных) и верующих с диффузной религиозностью.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Методом сбора данных послужили полуструктурированные групповые интервью. Это глубинное, фокусированное интервью, в ходе которого респонденты свободно излагают свое мнение, оценочные суждения и рассуждения [14; 15].

Метод группового интервью осуществлялся в несколько этапов. На первом этапе разрабатывался общий план интервью, формулировались цели, составлялся гайд. Целью групповых интервью является выявление содержания, специфики проявления и функций религиозных норм верующих различного типа религиозности.

Согласно определению религиозных норм, при проведении группового интервью необходимо апеллировать к контринтуитивной сфере, паттернам мышления, включающим религиозные контринтуитивные репрезентации. Это требование реализовано в подборе стимульного материала. В качестве такового взяты истории из жизни верующих, в которых в той или иной степени описано присутствие или действия Бога (так называемые

свидетельства), что, согласно когнитивной психологии религии, соответствует контринтуитивности [12]. Вторым важным требованием к стимульному материалу является то, что содержательно текст должен апеллировать к выявленным видам религиозных норм.

На втором этапе осуществлялся рекрутинг респондентов. Организация исследования предполагала использование критериальной выборки. Основными критериями были показатели нормативности/диффузности религиозности. В качестве критерия нормативной религиозности, соответствующей российскому контексту, были использованы показатели воцерковленности [16]. На этой основе группы верующих с нормативной религиозностью были сформированы из числа прихожан и групповые интервью проведены при православных храмах г. Волгограда.

В группы верующих с диффузной религиозностью вошли респонденты, которые считают себя верующими (относят себя к православной конфессии), но свои религиозные убеждения ставят выше конфессиональных требований [17–19]. Для дифференциации респондентов по этому параметру был использован опросник В.Ф. Чесноковой [16]. Таким образом, выборку в исследовании составили верующие с нормативной религиозностью и верующие с диффузной религиозностью. Всего было организовано и проведено 8 групповых интервью. Количество респондентов в каждой группе варьировалось от 5 до 10.

Третий этап представлял собой непосредственно проведение групповых интервью. Они длились от 40 до 80 минут. Производилась аудио- и видеозапись каждого группового интервью, после чего данные транскрибировались в текстовый формат.

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

В качестве метода анализа данных были использованы элементы метода обоснованной теории (МОТ) [15]. МОТ предполагает изучение систем индивидуальных значений и опыта, извлекаемых из неоднозначных, вариативных контекстов. Анализ данных был реализован в несколько этапов. Сначала «сырые» данные были категоризованы, собраны в исходные темы. Далее на основе выявленных взаимосвязей исходных тем были выделены базовые категории. Результатом анализа данных стали содержательные, структурные и функциональные характеристики религиозных норм в двух выборах.

НОРМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Диффузная религиозность

Содержание и структура религиозной нормы

Репрезентация ответственности представлена в контексте ее внешних атрибутов: социальных ситуаций и сфер жизни. Репрезентация социальной ситуации предполагает ответственность «за себя» или «за других». Репрезентация процесса – ответственность «за события» или «за действия». Во всех этих случаях религиозная норма ответственности представлена как дихотомия «упование на Бога / на себя». Во взаимоотношениях с контринтуитивным агентом преобладает автономия self. Нормативным считается нести ответственность за свои действия и поступки, но не уповать на Бога: «...она просто переложила ответственность на

Бога, тем самым упростила себе жизнь, я считаю, что это неправильно» (К., 19 лет).

В ряде случаев нормативным считается «упование на Бога». Это критические, трудные жизненные ситуации, выходящие за рамки адаптивных возможностей человека («Можно нести ответственность за все, что происходит в жизни, но есть вещи, на которые не хватает ни времени, ни сил...» (К., 19 лет), «Мне кажется, в каких-то действительно критических ситуациях необходимо верить во что-то. Когда ничего не можешь сделать, и тебя может успокоить только вера...» (Т., 25 лет).

Функции религиозной нормы

Норма ответственности имеет функцию поддержания позитивной Я-концепции, связана с чувством контроля, саморегуляции и автономии. Снижение интернальной атрибуции, усиление религиозной атрибуции влечет за собой уменьшение значимости позитивных компонентов Я-концепции и, соответственно, репрезентируется как «то, что неправильно»: «...она слишком много отдает своих заслуг Богу. Ну допустим, если я сама чего-то добилась в жизни. Я больше себя благодарю, что вот я молодец, я добилась того-то и того-то. В рассказе она слишком много лавров отдает Богу» (К., 19 лет).

В ряде случаев экстернальная, религиозная атрибуция репрезентируется как норма, но воспринимается как позитивное качество личности и тем самым также поддерживает позитивные компоненты Я-концепции. Такое качество трактуется как «умение мыслить позитивно», «то, что мне помогает жить», «умение благодарить»: «И я на самом деле завидую таким людям. Я бы хотела часть своей тревоги, сомнений кому-то доверить, потому что когда этого много, это мешает жить» (Л., 35 лет).

Нормативная религиозность

Содержание религиозной нормы

Репрезентация ответственности представлена прежде всего в контексте локуса принятия ответственности. Нормативным, так же как и для верующих с диффузной религиозностью, является интернальный локус ответственности. Однако за счет идентификации с интроецированным контринтуитивным агентом, объектом веры у нормативных верующих преобладает конвенциональный компонент мотивации ответственности («Мы вообще без Бога ничего не можем делать. Он так и говорит: «Без меня не можете творить ничего же»). «Договор» с Богом (контринтуитивным агентом) не позволяет нарушать правила, предписываемые в той или иной мере усвоенными догматами и заповедями [20]. И социальные ситуации, и сферы жизни имеют контринтуитивный уровень, в котором преобладает интернальная совместная с Богом ответственность. В следствие богоцентризма как главной характеристики мировоззрения верующих с нормативной религиозностью трансцендентный уровень ответственности распространяется на широкий спектр социальных ситуаций (в том числе политическую власть, войны и пр.). Такие ситуации ответственности репрезентированы как «испытания, посланные Богом». В отличие от диффузной религиозности, ответственность нормативных верующих имеет контринтуитивные действия, распространяющиеся на ситуации

ответственности за себя и других людей. Они подразумевают молитву и терпение: *«Единственное, что остается – это молитва», «Если это близкий человек, то молитва – само собой, но приходится все-таки терпеть»* (М., 43 года).

Функции религиозной нормы

Ключевая функция религиозной нормы ответственности – функция контроля, саморегуляции. Она также имеет мировоззренческую функцию, связывая воедино весь внутренний и внешний мир верующего.

НОРМА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Диффузная религиозность

Содержание религиозной нормы

Религиозная норма межличностных отношений подразумевает альтруистическую направленность. Данная норма репрезентирована как способность к сопереживанию, доброта, прощение, милосердие. Она является эксплицитной религиозной нормой, не требующей специальных когнитивных усилий, возникает спонтанно при обсуждении религиозной принадлежности (*«У меня родители верующие, и бабушка всегда говорила, что надо быть добрым, сострадать другим людям...»* (М., 30 лет). Данный вид нормы имеет две формы проявления. С одной стороны, она непосредственно связана с нормой ответственности, поскольку ее контринтуитивный уровень репрезентирован как то, «за что отвечать перед Богом». С другой стороны, данный вид нормы можно отнести к социальной норме взаимности: *«Не делай зла другому, и не получишь в ответ», «Если делать зло, то в принципе, в какой-то степени оно возвращается»* (М., 28 лет). Еще одной важной составляющей нормы является вопрос границ при взаимодействии с другими: *«Надо жить, не мешая другим людям, не паразитировать»* (К., 34 года).

Функции религиозной нормы

Норма несет функцию поддержания позитивных межличностных отношений, а также функцию религиозной идентичности.

Нормативная религиозность

Содержание религиозной нормы

Религиозная норма межличностного взаимодействия воцерковленных верующих структурно и содержательно идентична репрезентациям нормы диффузных верующих. Но она также предполагает жертвенную позицию и терпение: *«Носите тяготы друг друга», «Брат пьющий был, и сноха, она у меня верующая была тоже с детства. И она моего брата терпела до самой смерти... И она ходила и молилась за него», «Бог пожертвовал ради нас, а мы не хотим жертвовать?»* (К., 40 лет).

В силу богоцентризма как главной характеристики внутреннего мира верующего, многие жизненные события атрибутируются высшим силам: *«В таких ужасных поступках порой воля Бога присутствует»* (М., 43 года).

Функции религиозной нормы

Религиозная норма альтруизма несет функцию самопрезентации: *«Православный человек... несет на себе какой-то пример того, как нужно поступать, и за свои поступки отвечает»* (И., 30 лет), а также групповой принадлежности: *«По словам Христа, "мы не от мира сего"»* (М., 43 года).

В этом случае может наблюдаться высокая лояльность к норме, проявление высокой нормативности. Но содержание религиозной нормы может не совпадать с истинной мотивацией поведения. Другими словами, поведение верующего может соответствовать норме альтруизма, однако истинный мотив его поведения может быть «смещен» в сторону групповой принадлежности и самопрезентации. Верующий выполняет ту или иную норму исходя не из внутренних, интериоризированных стандартов поведения, а из важности групповой принадлежности и тех преимуществ, которые она дает.

РЕЛИГИОЗНАЯ НОРМА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Диффузная религиозность

Содержание религиозной нормы

Структура религиозной нормы социотризма предполагает три измерения: социотризм (ориентация на нормы общества), эгоцентризм (ориентация на себя), богоцентризм (ориентация на Бога). Религиозные смыслы диффузных верующих являются возможной системой смыслов и значений, выступающих в качестве поддержки в поступках и действиях: *«...это то, что помогает сохранять гармонию, если она достигнута, а если не достигнута, помогает достигать ее»* (Т., 25 лет). Они являются своего рода внутренним инструментом поддержания гармоничных отношений с обществом: *«Это правильно, когда ты опираешься на духовные высшие нормы. Но очень важно, чтобы они гармонизовали с тобой, а не с обществом... Правильно, чтобы от себя все исходило...»* (М., 39 лет). В ряде случаев религиозные смыслы служат внутренней поддержкой, адаптивным механизмом в самореализации, в противостоянии социальным нормам и требованиям общества: *«Это инсайт какой-то приходит... когда ты обращаешься к самому себе, к той стороне души, в каждом из нас есть что-то божественное»* (Т., 25 лет). Богоцентризм как некоторый адаптивный ресурс, позволяющий решить внутрличностный конфликт между тем, что «я хочу» и тем, что «надо».

В представлениях диффузных верующих высокая степень богоцентризма нормативной религиозности полностью лишает возможности самореализации и равносильна «потере себя»: *«Угождать Богу – это значит жертвовать ради Бога»* (И., 21 год), *«...нельзя слишком много лавров отдавать Богу»* (И., 21 год).

Функции религиозной нормы

Религиозная норма социотризма репрезентируется как возможная религиозная система ориентаций, мировоззрение, позволяющее не потеряться в разнообразных социальных ситуациях. Она также несет функцию решения экзистенциальных проблем. Норма социотризма позволяет уйти от внутренних противоречий и неизвестности и способствует поиску личных ориентиров. Кроме того, религиозная норма социотризма решает задачу поддержания позитивных межличностных отношений, дает возможность принятия других. Вместе с тем, как и норма ответственности, норма социотризма репрезентирована в сознании с метапозиции как то, что помогает жить, и имеет инструментальную функцию.

Нормативная религиозность**Содержание религиозной нормы**

Структура данного вида религиозной нормы также подразумевает три компонента: эгоцентризм, богоцентризм, социоцентризм. Но взаимосвязь данных компонентов несколько иная. Нормативным для воцерковленных верующих является богоцентризм как ориентации на законы Божии: «Обычный человек, светский, чувствует, что все в его руках... А человек глубоко верующий понимает, что мы живем в этом мире, который создал Господь» (Л., 51 год).

Собственные интересы и потребности находятся в подчинении религиозным нормам «...это удивительная вещь, когда не чувствуешь себя хозяином и царем, то наши потребности, наши интересы совпадают с Божественными» (М., 54 года). Свобода здесь понимается как владение своими желаниями: «...человек в Боге освобождается от страстей» (М., 54 года), «Это когда я имею свободу не делать то, что мне хочется. Человек, который не живет духовной жизнью, не имеет этой свободы» (В., 43 года).

Функции религиозной нормы

Религиозная норма социоцентризма несет прежде всего смысловую и мировоззренческую функцию: «Высшая цель, ради которой стоит жить и умереть» (В., 43 года). Смысл жизни выходит за рамки собственной личности и находится вне самости. Данная норма также несет функцию саморегуляции (регуляции своих желаний).

ВЫВОДЫ

Проведенный сравнительный анализ показал, что существуют некоторые существенные различия в содержании и функциях одних и тех же видов религиозных норм у верующих с нормативной религиозностью и верующих с диффузной религиозностью. Для диффузных верующих религиозные нормы являются социокультурным инструментом построения и поддержания Я-концепции. Люди стремятся создавать самих себя, соответствующих характеристикам, которые ценятся в обществе, а социокультурный контекст обеспечивает материалом построения идентичности. Религиозные нормы верующих с диффузной религиозностью подразумевают автономию self, служат целям сохранения позитивных и значимых компонентов Я-концепции. Кроме того, спецификой верующих с диффузной религиозностью является их способность занять метапозицию по отношению к своей религиозности, для них характерна высокая эго-функция и рефлексия своей религиозности.

Религиозные нормы воцерковленных православных верующих имеют мировоззренческую, смыслообразующую функцию. Вместе с тем социально-психологические функции религиозной нормы могут противоречить ценностному содержанию и смыслу религиозной нормы. Так, например, религиозная норма альтруизма может иметь функцию самопрезентации и групповой идентичности. Кроме того, можно наблюдать различные варианты соотношений социальных и религиозных норм. Противоречия между ними затрудняют интеграцию жизненного и религиозного опыта, препятствуют установлению четкой мотивации поведения и приводят к дезадаптации в социальном контексте. И в том и в другом случае психологической

задачей является установление истинной мотивации поведения, степени индоктринации религиозной нормы, а также ее взаимосвязи с компонентами Я-концепции.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект «Религиозные нормы как детерминанты адаптивного социального поведения в межконфессиональном пространстве Нижнего Поволжья» № 17-16-34018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Suls J. Psychological Perspectives on the Self. Vol. 4. New York: State University of New York, 1993. 252 p.
2. Антонов К.М. Нужно ли нам «бороться с сектами»? Размышления о работе Церкви в области нетрадиционной религиозности // Сектоведение. 2017. Т. 6. С. 18–44.
3. Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. Минск: Минская духовная академия, 2015. 560 с.
4. Ореханов Ю.Л. “Patchwork-Religiosität” – «Лоскутная религиозность»: особенности изучения явления в современном немецком контексте // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 6. С. 94–112.
5. Batson C., Schoenrade P., Ventis W. Religion and the individual. A social-psychological perspective. New York: Oxford University Press, 1993. 427 p.
6. Войновская О.А. Проблема дифференциации нормальной и патологической религиозности // Таврический журнал психиатрии. 2010. Т. 15. № 3. С. 78–84.
7. Исследование содержания и особенностей усвоения социально-нравственной нормативности в условиях православной и мусульманской культур // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2007. № 3. С. 255–259.
8. Настоящев Е.О. К проблеме определения понятия социальной религиозной нормы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 4. С. 517–524.
9. Пруцкова Е.В. Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1. Богословие. Философия. 2015. № 3. С. 62–80.
10. Dubois N.A. Sociocognitive approach to social norms. New York: Routledge, 2002. 211 p.
11. Буайе П. Объясняя религию: природа религиозного мышления. М.: Альпина Нон-фикшн, 2017. 496 с.
12. Ruysäinen I. How religion works: toward a new cognitive science of religion. Boston: Brill, 2001. 284 p.
13. Буланова И.С. Эмпирическое исследование религиозных норм обыденного религиозного сознания // Религиоведческие исследования. 2017. № 2. С. 121–131.
14. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
15. Чернов А.Ю. Качественный подход в психологическом исследовании. Волгоград: ВолГУ, 2008. 339 с.
16. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005. 304 с.

17. Chipriani R. "Diff used Religion" and New Values in Italy // *The Changing Face of Religion*. London: New Delhi, 1988. P. 28–38.
18. Матецкая А.В. Диффузная религиозность в современном обществе // *Свеча* – 2013. Т. 25. Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении. Международная конференция «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении». Владимир: ВлаГУ, 2013. С. 6–14.
19. Ореханов Г., прот., Колкунова К.А. «Духовность»: дискурс и реальность. М.: ПСТГУ, 2017. 152 с.
20. Чернов А.Ю., Буланова И.С. Феноменологический анализ религиозной нормы ответственности у людей с нормативной и диффузной религиозностью // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2017. № 4. С. 86–90.
8. Nastoyashchev E.O. On the Notion of Social Religion Norm Definition. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2008, no. 4, pp. 517–524.
9. Prutskova E.V. Association of Religiosity with Norms and Values. The Factor of Religious Socialization. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1. Bogoslovie. Filosofiya*, 2015, no. 3, pp. 62–80.
10. Dubois N.A. *Sociocognitive approach to social norms*. New York, Routledge Publ., 2002. 211 p.
11. Buaye P. *Obyasnyaya religiyu: priroda religioznogo myshleniya* [Explaining the religion: the religious thinking nature]. Moscow, Alpina Non-fikshn Publ., 2017. 496 p.
12. Pyysiäinen I. *How religion works: toward a new cognitive science of religion*. Boston, Brill Publ., 2001. 284 p.
13. Bulanova I.S. Empirical study of religious norms of ordinary religious consciousness. *Religiovedcheskie issledovaniya*, 2017, no. 2, pp. 121–131.
14. Kvale S. *Issledovatel'skoe intervyyu* [Research interview]. Moscow, Smysl Publ., 2003. 301 p.
15. Chernov A.Yu. *Kachestvennyy podkhod v psikhologicheskom issledovanii* [High-Quality Approach in Psychological Research]. Volgograd, VolGU Publ., 2008. 339 p.
16. Chesnokova V.F. *Tesnym putem: protsess votserkovleniya naseleniya Rossii v kontse XX veka* [In a close way: the process of the churching of the population of Russia at the end of the 20th century]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2005. 304 p.
17. Chipriani R. "Diff used Religion" and New Values in Italy. *The Changing Face of Religion*. London, New Delhi Publ., 1988, pp. 28–38.
18. Matetskaya A.V. Diffuse religiosity in modern society. *Svecha* – 2013. Т. 25. *Religiya, religio i religioznost v regionalnom i globalnom izmerenii. Mezhdunarodnaya konferentsiya "Religiya i religioznost v lokalnom i globalnom izmerenii"*. Vladimir, VlaGU Publ., 2013, pp. 6–14.
19. Orekhanov G., прот., Kolkunova K.A. *"Dukhovnost": diskurs i realnost* ["Spirituality": discourse and reality]. Moscow, PSTGU Publ., 2017. 152 p.
20. Chernov A.Yu., Bulanova I.S. Phenomenological analysis of the religious norms of responsibility in people with normative and diffusive religiousness. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2017, no. 4, pp. 86–90.

REFERENCES

1. Suls J. *Psychological Perspectives on the Self*. New York, State University of New York Publ., 1993. Vol. 4, 252 p.
2. Antonov K.M. Do we need "to fight with sects"? The thoughts on the work of the Church in the field of nontraditional religiosity. *Sektovedenie*, 2017, vol. 6, pp. 18–44.
3. Martinovich V.A. *Netraditsionnaya religioznost: vznoknovenie i migratsiya. Materialy k izucheniyu netraditsionnoy religioznosti* [Non-Traditional Religiosity: Emergence and Migration. Materials on the Study of Non-Traditional Religiosity]. Minsk, Minskaya dukhovnaya akademiya Publ., 2015. Vol. 1, 560 p.
4. Orekhanov Yu.L. Patchwork-Religiosität: a study on the features of this phenomena in the modern German context. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*, 2015, no. 6, pp. 94–112.
5. Batson C., Schoenrade P., Ventis W. *Religion and the individual. A social-psychological perspective*. New York, Oxford University Press Publ., 1993. 427 p.
6. Voynovskaya O.A. The problem of differentiation of the normal and abnormal religiosity. *Tavrisheskiy zhurnal psikhiiatrii*, 2010, vol. 15, no. 3, pp. 78–84.
7. The study of the content and special aspects of adoption of the social and moral normativity in the context of the Orthodox and Muslim cultures. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, 2007, no. 3, pp. 255–259.

**THE CONTENT AND FUNCTIONS OF THE RELIGIOUS STANDARDS
OF THE BELIEVERS WITH THE NORMATIVE AND DIFFUSE RELIGIOSITY**

© 2018

I.S. Bulanova, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of Psychology
A.Yu. Chernov, Doctor of Sciences (Psychology), professor of Chair of Psychology
Volgograd State University, Volgograd (Russia)

Keywords: religious norms; structure and functions of religious norms; believers; normative religiosity; diffuse religiosity.

Abstract: The paper understands the religious norms as the personal representations of the ordinary religious consciousness of the correct behavior and judgments based on the counter-intuitivism. The authors emphasize the socio-psychological aspect of norms, which is manifested through their regulating function of the social, group and individual behavior in everyday life, within the general context of the social situations. The paper presents the qualitative psychological study of the content and functions of the religious norms of the believers with the normative and diffuse religiosity. The main method of data collection was the semi-structured group interviews. The sample of the respondents included the orthodox churchgoers who make up the parish (the believers with the normative religiosity) and the believers who identify themselves with the Orthodox confession but are not the churchmen (the diffuse believers). As a result of the conducted qualitative research, the content and the functions of three types of religious norms of ordinary religious consciousness are revealed: the norm of responsibility, the norm of social interaction and the norms of interpersonal interaction. The paper presents some significant differences in the representation of religious norms among the believers with the normative and diffuse religiosity. In general, the authors identified that the religious norms of the believers with the diffuse religiosity are a socio-cultural tool for constructing and maintaining the positive self-concept. For the Orthodox believers, the religious norms have the ideological, conceptual functions; they perform as well the function of self-presentation and provide the group identity allowing distinguishing between “ins and outs” within the system of the inter-confessional interaction. In both cases, the psychological task is to identify the true motivation of behavior, the degree of indoctrination of a religious norm, as well as its relationship with the self-concept components.